А.А. СУСЛОВ
(Волгоград)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ БОЛЬШИНСТВО И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МЕНЬШИНСТВА: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены ключевые проблемы современного этнокультурного развития русского народа. Проанализирована сложившаяся система отношений между этнокультурным большинством и этнокультурными меньшинствами в контексте реализации Концепции государственной национальной политики России. Предложены инновационные концептуально-теоретические подходы к определению дальнейших перспектив развития русского народа в современном этносоциальном пространстве России как федеративного государства.

Ключевые слова: *русский народ, этнокультурное большинство, этнокультурные меньшинства, гражданское общество, государственная национальная политика.*

Традиционно в практике управленческой деятельности по регулированию межэтнических отношений под государственной национальной политикой подразумевалась политика государства в отношении этнических меньшинств, организация взаимодействия государства и общественных организаций, представляющих интересы этнических меньшинств. В настоящее время, как и в эпоху СССР, объектами государственной национальной политики органы власти традиционно рассматривают прежде всего этнические меньшинства.

Однако появившаяся 23 января 2012 г. в «Независимой газете» программная статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» заставила во многом по-новому расставить акценты в стратегии и тактике государства в сфере регулирования межэтнических отношений, переосмыслить сложившиеся в обществе и государстве взгляды на практику реализации государственной национальной политики. Премьер-министр России сделал очень важное концептуальное заявление, касающееся роли русского народа: «Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”, по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар… Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет "нацменов", а принцип распознания "свой – чужой" определяется общей культурой и общими ценностями. Русский народ, русская культура являются стержнем, скрепляющей тканью российской цивилизации. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты» [4]. Таким образом, впервые на столь высоком государственном уровне в программном документе одного из первых лиц государства вполне конкретно и предметно определены роль и место русского народа в социально-политической и цивилизационной конструкции современного Российского государства.

Здесь важно обратить особое внимание на то обстоятельство, что вышеуказанное программное заявление В.В. Путина существенно корректирует и дополняет Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации №909 от 15.06.1996 г. Так, в Концепции подчеркивается государствообразующая роль различных коренных народов России: «…большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности» [1, с. 18]. В.В. Путин же сделал акцент на государствообразующей роли русского народа, являющегося цивилизационным стержнем России.

Между тем актуальность новых государственных этнополитических, этнокультурных ориентиров сегодня мало у кого вызывает сомнения. В настоящее время состояние межэтнических отношений в нашей стране не может удовлетворять и не может не тревожить российскую общественность. Причин ухудшения межэтнических отношений немало. Так сложилось исторически, что русский народ в силу своей многочисленности, особенностей этнического менталитета и духовно-культурного, религиозного статуса внес в дело создания и укрепления российской государственности наибольший вклад. Русский народ исторически остается центром притяжения больших и малых этносов, что во многом влияет на состояние российского общества в целом.

© Суслов А.А., 2012

Почему в настоящее время в российском обществе возник данный вопрос? Анализ пройденных десятилетий реформ показал, что в условиях кардинальных политико-экономических преобразований на геополитическом и постсоветском пространстве произошли существенные изменения в этнодемографической ситуации, а значит, и в сфере межэтнических отношений. Бывшие союзные республики стали самостоятельными, независимыми государствами, бывшие автономные национальные государственные образования на территории Российской Федерации – самостоятельными республиками, равноправными субъектами Российской Федерации. Неизмеримо повысился их государственно-правовой статус, о чем свидетельствует Федеративный договор. Да и «национальные» территориальные образования, т.е. автономные округа, также повысили свой статус, практически отделились от краев и областей, в которые они ранее входили.

С одной стороны, построение федеративного государства в 1990-е гг. происходило на основе изменения соотношений количественных характеристик народов, населяющих Российское государство, с другой – изменилась и сама структура России. Произошедшие изменения повлекли изменения в сложившейся структуре межэтнических отношений. Особенно наглядно это обстоятельство проявилось при формировании новых органов государственной власти в так называемых «национальных» субъектах РФ. В них резко сократилось представительство русского населения. Это коснулось всех ветвей власти во всех без исключения республиках.

Трудный процесс социально-экономических реформ, свертывание многих отраслей отечественной промышленности (в первую очередь предприятий военно-промышленного комплекса и машиностроения) привели к сокращению занятости трудового населения. Это отразилось прежде всего на русском населении, поскольку основу рабочих коллективов составляли русские.

Между тем указанные последствия имеют как региональный, так и геополитический характер. Отток трудоспособного, в основном русского, населения из регионов Северного Кавказа, Севера и Дальнего Востока России создает угрозу дисбаланса этнокультурного представительства, которое традиционно существовало в том или ином регионе. В то же время трудности реформирования российского общества привели к возникновению межэтнических конфликтов, появлению на территории страны горячих точек. События в Чеченской Республике отразились на состоянии межэтнических отношений во всех субъектах Российской Федерации. Вследствие этого появилось множество беженцев и вынужденных переселенцев, основную часть которых составляют русские.

Демократические преобразования в политическом и государственном устройстве нашего общества привели к отмене ограничений на выбор места жительства. Принятие законодательства о реабилитации репрессированных народов позволило народам, ранее находившимся в различных регионах бывшего Советского Союза, добиваться возвращения в места прежнего проживания. Однако отсутствие политической воли у руководства некоторых бывших советских республик не позволяет, например, туркам-месхетинцам или крымским татарам вернуться на свою историческую родину, что создает дополнительные трудности для населения соответствующих российских регионов, в том числе и для Волгоградской области, на территории Дубовского района которой компактно проживают и турки-месхетинцы.

Распад СССР и превращение русских в разделенный народ, дискриминация русских в странах Балтии и СНГ, потоки беженцев из этноконфликтных регионов, резкое ослабление позиций России и ее невнятная внешняя политика, утрата самосознания и статуса «старшего брата», ущемленная национальная гордость – все это болезненно деформирует этнокультурную идентичность самого многочисленного народа Российской Федерации. В результате за пределами России оказались миллионы этнических русских. Для их поддержки в деле сохранения этнической культуры, языка необходимы значительные финансовые ассигнования, поэтому следует создать такой правовой механизм, который бы помог нашим соотечественникам сохранять и развивать свою этническую русскую культуру, не отрываться от своей исторической родины.

Есть еще одна проблема. Многие наши соотечественники хотели бы переехать в Россию на постоянное место жительства. Однако действующее законодательство о миграции не содействует этому, поскольку не делает различий между русскими и нерусскими мигрантами. Еще недавно постановка в какой-либо форме вопросов, связанных с этнополитическими и этносоциальными проблемами само-

го многочисленного народа нашей страны, казалась делом почти крамольным. Сегодня мы не только должны ставить эти вопросы, но и начинать переводить их в законодательное русло.

Проводившаяся в советский период нашей истории политика подтягивания отставших в своем развитии народов до современного уровня, выравнивания уровней экономического и культурного развития народов и территорий в рамках единого народнохозяйственного комплекса также дала свои плоды, а ведь она реализовывалась в решающей степени усилиями именно русского народа, и об этом важно всегда помнить.

Рассматриваемый в настоящей статье вопрос весьма актуален и для Волгоградской области. В регионе проживают представители свыше 115 различных этнических общностей, в том числе 13 наиболее многочисленных [2, с. 7 – 10]. По данным Территориального органа Росстата РФ по Волгоградской области по итогам Всесоюзных (1979, 1989 гг.) и Всероссийской (2002 г.) переписей населения, численность русских, украинцев и белорусов в общем составе населения Волгоградской области имеет устойчивую тенденцию к снижению. Русских по итогам переписи 1979 г. в общем составе населения региона было 90%, украинцев – 3,17%, белорусов – 0, 63%; по итогам переписи 1989 г. русских оказалось 89,07%, украинцев – 3,04%, белорусов – 0,62; по итогам переписи 2002 г. русских стало 88,89%; украинцев – 2,09%, белорусов – 0,45% [2, с. 7 – 10; 3, с. 1, 267, 271]. Вместе с тем по итогам переписей населения за указанные периоды существенно возросла численность представителей других народов в общем составе населения Волгоградской области. Например, в 1989 – 2002 гг. численность армян в регионе выросла в 4 раза; азербайджанцев – в 1,8; корейцев – в 3,8; цыган – в 1,5 раза [2, с. 7 – 10; 3, с. 1]. Таким образом, очевидно, что, с одной стороны, на протяжении последних 30 лет существенно вырос уровень этнокультурного и религиозного разнообразия населения Волгоградской области, с другой – наблюдается устойчивая тенденция демографического спада среди представителей восточнославянского суперэтноса, чего нельзя сказать о представителях некоторых других народов, проживающих на территории региона.

Региональное законодательство, регулирующее вопросы этносоциальных отношений, в частности Концепция региональной национальной политики Волгоградской области, не содержит вообще упоминания о русском народе, что отличает ее от Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, содержащей важные идеологические постулаты о роли и месте русского народа в становлении и развитии российской государственности. В Концепции региональной национальной политики Волгоградской области отдельно говорится только о представителях некоторых этнических общностей – чеченцах, казаках и российских немцах, – русские же не упомянуты. В целом анализ областного законодательства в сфере этносоциальной политики показывает, что в регионе отдельное законодательное регулирование осуществляется лишь в отношении представителей казачества и российских немцев. Представляется весьма принципиальным скорректировать сложившуюся в региональном законодательстве диспропорцию.

В целях практической реализации вышеуказанной программной инициативы В.В. Путина было бы целесообразно рассмотреть вопрос о разработке Концепции государственной политики этнокультурного развития русского народа (далее по тексту – Концепция). Необходимо приступить к разработке комплексного политико-правового нормативного акта, который бы регулировал этносоциальное положение русского народа. Ведь нельзя забывать о том, что, несмотря на количественное доминирование в составе населения России, русский народ в настоящее время сам нуждается в осуществлении комплекса мер по социально-экономической и этнокультурной поддержке со стороны государства. Во многом утративший свою целостность, с разделенной на части государственной границей, катастрофически сокращающейся численностью, ущемленный в ряде случаев в правах как в самой Российской Федерации, так и за ее пределами – таким к началу XXI в. подошел русский этнос. Вместе с тем этнокультурное развитие русского народа не должно ущемлять этнокультурные права и законные интересы других российских этносов, а, наоборот, солидарно с ними способствовать дальнейшему укреплению Российского государства, что в конечном счете является задачей не узкоэтнической, а с точки зрения геополитического значения — общегосударственной и международной.

Считаем необходимым вынести на общественное обсуждение основные политико-идеологические и правовые позиции, которые должны быть, на наш взгляд, обозначены в Концепции.

I. Русский народ, как и другие равноправные народы страны, обладает определенной этнокультурной спецификой, которую необходимо учитывать при проведении внутренней и внешней политики, следует также наконец сделать русский народ полноценным объектом государственной национальной политики.

II. Развитие Российской Федерации как полиэтничного демократического правового государства, обеспечение ее национальной безопасности, сохранение территориальной целостности возможны только в условиях межэтнического мира и согласия, которые окажутся недостижимыми, если почти 120-миллионный русский народ будет чувствовать себя дискомфортно в этнокультурном плане. В настоящее время в Российской Федерации продолжается формирование законодательной базы, регулирующей этносоциальные отношения. Однако в ней еще остаются существенные пробелы. И принятие Концепции как раз призвано восполнить один из таких пробелов, а именно: законодательно закрепить основополагающие правовые принципы для выражения и защиты государственных интересов русской нации, определить правовые основы статуса и дальнейшего развития русского народа – народа, который сыграл исторически главную объединяющую роль в создании единого полиэтнического Российского государства.

III. Одна из самых главных задач Концепции видится в том, чтобы создать максимально благоприятные условия для этнокультурного развития русского народа, успешного выполнения им естественной, исторически обусловленной геостратегической роли по сплочению России как многоэтнической общности, по преодолению регионального и этнического сепаратизма при становлении единого федеративного правового государства.

Сегодня, наконец, русский вопрос из объекта политических спекуляций, каким он нередко был в прошлом, становится фактором серьезной государственной политики. Концепция может рассматриваться в качестве составной части единого правового поля, общей системы законодательства, регулирующего межэтнические отношения в нашей стране, и должна содержать описание и анализ основных проблем, которые стоят сегодня перед русским народом и требуют законодательного регулирования.

IV. В Концепции важно закрепить положение о том, что русский народ в Российской Федерации признается коренным, самоопределившимся на всей территории России. Не допускается дискриминация русских, как и других равноправных народов России, в отношении права быть представленными в органах законодательной и исполнительной власти любого уровня, политических и социально-экономических прав, включая право на землю и природные ресурсы. Известно, что в ряде субъектов Российской Федерации имеются факты ущемления прав русского народа в политической, социально-экономической сферах, наблюдаются тенденции к «выдавливанию» русского и русскоязычного населения. И в Концепции должны содержаться нормы, которые призваны затормозить эти процессы. Указанные положения помогут сразу снять значительное количество проблем, с которыми русские сегодня еще сталкиваются.

V. В Концепции необходимо предусмотреть положение о том, что принадлежность к русской нации устанавливается в соответствии с общепринятыми демократическими принципами. Предлагается, чтобы федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления обеспечивали документальное подтверждение принадлежности тех или иных лиц к русской нации. Необходимо законодательно закрепить возможность документального подтверждения принадлежности к русской нации в добровольном порядке, по соответствующему заявлению гражданина. Естественно, если смотреть шире, то речь в данном случае идет о возможности определенной корректировки политико-правовой ситуации с документами, которые удостоверяют личность и этническую принадлежность любого человека в нашей стране, а не только русских.

VI. Как русский народ играет интегрирующую роль в нашем многоэтническом обществе, так и русская культура играла и играет основную интегрирующую роль в укреплении единства полиэтничного Российского государства. Концепция должна закрепить обязанность органов власти в центре и на местах по осуществлению комплекса мер, направленных на поддержку русской культуры как важнейшего фактора сохранения и развития этнического самосознания русского народа, его различных этнографических групп.

VII. Русский язык в нашей стране является базовым в межэтническом общении. Здесь хотелось бы отметить, что Концепция долж-

на конституировать русский язык как национальный язык русского народа, как язык межэтнического общения, как государственный язык Российской Федерации и как один из мировых языков.

VIII. В Концепции важно предусмотреть специальный раздел — «Русское этнокультурное образование и воспитание». Если говорить кратко, то необходимо закрепить существование системы образования и воспитания с русским этнокультурным компонентом. Она складывается из учреждений образования различного профиля и уровня. Схема, аналогичная той, по которой происходит создание этнокультурных систем образования и воспитания у других народов нашей страны, теперь должна распространяться и на русских. Правда, необходимо отметить, что в нашей стране уже имеется опыт создания и функционирования школ с русским этнокультурным компонентом, и сегодня мы говорим лишь о правовом закреплении такой формы обучения и воспитания. В этом, в частности, также просматривается идея, о которой уже говорилось выше, а именно: русский народ становится полноправным объектом государственной национальной политики.

IX. Отдельный раздел Концепции должен быть посвящен вопросу разделенного положения русского народа. Невозможно уйти от постановки вопроса о том, что значительная часть русского населения в результате распада Советского Союза оказалась за пределами России, и мы должны признать право на их воссоединение с основным ядром своего этноса. В то же время идти на предъявление каких-либо претензий к некоторым из сопредельных стран также невозможно. Здесь необходим консенсус по следующим позициям.

Концепция может содержать следующую формулировку политико-правового решения данной проблемы: «единый русский народ оказался в положении разделенной нации». Обращаем внимание: не «разделенная нация», а «оказались в положении разделенной нации». Это не одно и то же. И далее: «Признавая право на воссоединение русского народа на основе свободного, добровольного волеизъявления, Россия выступает за реализацию этого права только мирным путем, в соответствии с нормами международного права и обязательствами, вытекающими из договоров Российской Федерации с другими государствами». Другими словами, ни о каких территориальных притязаниях в какой бы то ни было форме речи в Концепции идти не должно.

X. Для тех соотечественников за рубежом, которые по тем или иным причинам не могут вернуться в Российскую Федерацию, государство должно обеспечить возможность общего этнокультурного развития вместе со всем русским народом. Ведь в любом случае невозможно безучастно относиться к судьбе тех людей, которые имеют неотъемлемое право на поддержку Российским государством их стремления сохранить этническую, духовно-культурную самобытность. И в данном случае федеральные органы власти, органы власти субъектов Российской Федерации должны оказывать этим людям, их организациям всевозможную поддержку. О необходимости этого и должна идти речь в Концепции.

XI. В Концепцию целесообразно ввести достаточно жесткое положение, открывающее перед органами государственной власти новые мотивации для отстаивания прав соотечественников за рубежом. Оно может быть сформулировано следующим образом: «Дискриминация лиц русской национальности, проживающих за рубежом, является достаточным основанием для пересмотра политики Российской Федерации в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место. В этих случаях Правительство Российской Федерации обязано принять все необходимые меры, направленные на защиту прав русского населения». Вместе с тем очевидно то, что речь здесь идет, вообще говоря, обо всем так называемом русскоязычном населении, т.к. все наши соотечественники, которые сегодня оказались по воле судьбы за пределами России (татары, марийцы, удмурты и т.д.), нуждаются в такой защите. Русские здесь просто составляют большинство.

Сегодня нам в России приходится заниматься напряженными поисками собственных путей решения проблем этнокультурного развития населения, потому что мировой опыт, в том числе опыт западных федеративных государств, не может служить для нас примером. Историческая уникальность России в том, что в ее государственном обустройстве принимали участие все проживающие в ней народы. Это один из основных идеологических ориентиров, на котором должна строиться государственная национальная политика в России. Таким образом, Концепция может знаменовать собой новый этап работы по совершенствованию государственной национальной политики. Проблема перспектив и тенденций этнокультурного развития русского народа по сво-

ему характеру и масштабам, по сути, равнозначна проблеме духовного и культурного развития Российской Федерации в целом. Аспектов у этой проблемы много.

Задача по решению актуальных вопросов духовного и культурного развития русской нации может быть реализована лишь объединенными усилиями федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Вместе с тем только мерами, проводимыми сверху, проблемы не решить. Этнокультурное развитие русского народа, впрочем, как и любого другого, может быть успешным лишь при условии, что эта необходимость будет осознана прежде всего снизу, в среде самого народа. Органы государственной власти всех ветвей и всех уровней должны создавать для этого процесса максимально благоприятные условия и поддерживать его.

Безусловно, Концепция не может решить законодательно все проблемы этнокультурного развития русского народа, его взаимодействия с другими народами страны, но принятие ее позволит сделать новый шаг в этом направлении. Проблемы этнокультурного развития русского народа должны всегда приниматься во внимание, в том числе и при разработке и принятии различных нормативно-правовых актов в сфере реализации государственной национальной политики. Без сохранения русского народа проблемы сохранения и развития других народов Российской Федерации, укрепления их единства и создания максимально благоприятного климата в сфере межэтнических отношений просто неразрешимы.

Литература

1. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Национально-культурное развитие: правовое обеспечение. М. : Дружба народов, 2003.

2. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Волгоградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Волгоград : Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл., 2006.

3. Национальный состав населения Волгоградской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Волгоград : Волгогр. обл. управление статистики Госкомстата РСФСР, 1990.

4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 4 мая. 2012. №6.

Ethnic cultural majority and ethnic cultural minorities: new guidelines of the public national policy of the Russian Federation

There are considered the key issues of the modern ethnic cultural development of the Russian nation. There is analyzed the system of relations between the ethnic cultural majority and ethnic cultural minorities in the context of realization of the Conception of the public national policy of Russia. There are suggested the innovational conceptual and theoretical approaches to determination of further perspectives of development of the Russian nation in the modern ethnic social space of Russia as a federal state.

Key words: *Russian nation, ethnic cultural majority, ethnic cultural minorities, civil society, public national policy.*

А.В. ЗАХАРОВ
(Волгоград)

ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАТАСТРОФЫ

Цивилизационная катастрофа рассматривается как историческая эпоха максимального развития цивилизации и ее завершения. Человек реагирует на подобную среду эмоциями уверенности и отчаяния. Сомнения, вызывающие архаические эмоции надежды и страха, исчезают. Доказывается, что отмена данного состояния состоит либо в возвращении к эмоциям прошлого, либо в создании сверхэмоций, обусловленных мощными постцивилизационными перспективами человека.

Ключевые слова: *цивилизация, катастрофа, человек катастрофы, эмоции, отчаяние, надежда.*

В XXI в., благодаря развитию познавательных инструментов цивилизации – логического мышления, приборов наблюдения, измерения и эксперимента – человечество осознает себя живущим на планете, где не осталось неисследованных областей, расположенной во Вселенной, основные элементы которой и отношения между ними изучены. Человечество с поразительной точностью знает положение всех географических объектов Земли, возраст Вселенной, составляющий 13,7 млрд лет, а также то, что она возникла в результате Большого взрыва. Задаваться же вопросом о том,

© Захаров А.В., 2012